

Александр Васильевич Дружинин

«Обломов». Роман И. А. Гончарова (статья)

Часть сборника
Статьи о русской литературе
(сборник)

Александр Васильевич Дружинин

«Обломов». Роман И. А. Гончарова (статья)

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172714

В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев.

Статьи о русской литературе: Эксмо-Пресс; Москва; 2002

ISBN 5-04-009288-1

Аннотация

«Английский писатель Льюиз, не тот Льюиз, который сочинил «Монаха», повергавшего в ужас наших бабушек, а Льюиз, сочинивший знаменитую биографию Гете, в одном из своих сочинений рассказывает анекдот, не лишенный занимательности. Героем анекдота был Томас Карлейль, современный нам историк и критик, большой любитель германской литературы и германской философии. Итак, вышепоименованный и довольно знаменитый у нас Томас Карлейль, находясь в Берлине, вскоре после смерти Гете присутствовал на обеде у какого-то профессора вместе с весьма смешанною публикою, между которой находились представители самых крайних партий в Пруссии...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

А. В. Дружинин

«Обломов».

Роман И. А. Гончарова

Два тома. Спб., 1859

Английский писатель Льюиз, не тот Льюиз, который сочинил «Монаха», повергавшего в ужас наших бабушек, а Льюиз, сочинивший знаменитую биографию Гете, в одном из своих сочинений рассказывает анекдот, не лишенный занимательности. Героем анекдота был Томас Карлейль, современный нам историк и критик, большой любитель германской литературы и германской философии. Итак, вышепоименованный и довольно знаменитый у нас Томас Карлейль, находясь в Берлине, вскоре после смерти Гете присутствовал на обеде у какого-то профессора вместе с весьма смешанною публикою, между которой находились представители самых крайних партий в Пруссии. Пьетисты сидели рядом с демократами и новые феодалы новой прусской газеты, тогда еще не существовавшей, с защитниками единства Германии. При конце стола разговор коснулся недавно скончавшегося поэта и сделался всеобщим. Вы можете себе представить, что те-ни веймарского Юпитера досталось немалое количество порицаний. Один гость упрекал автора «Фауста» за то, что он,

не пользуясь своим авторитетом, мало служил делу благочестия и морали; другой находил незаконными два знаменитые стиха:

Напрасно силитесь, германцы, составить из себя один народ;
Лучше бы каждый из вас свободно стремился к тому, чтоб развиваться человеком.

Находились лица, упрекавшие Гете в нечувствительности к политическим стремлениям современников, были даже чудачки, порицавшие его великое слово: *лишь в одном законе может существовать истинная свобода*. Беседа уже переходила в брань, а Карлейль все молчал и вертел в руках свою салфетку. Наконец он поглядел вокруг себя и сказал тихим голосом: «Meine Herren¹, слышали вы когда-нибудь про человека, который ругал солнце за то, что оно не хотело зажечь его сигарки?» Бомба, упавшая на стол, не могла поразить спорщиков более этой выходки. Все замолчали, и насмешливый англичанин остался победителем.

Анекдот, сейчас рассказанный нами, чрезвычайно хорош, и шутка Карлейля имела значение как противоречие крайностям других собеседников, хотя, по нашему мнению, мудрый поклонник Гете немного увлекся в своих выражениях. Таких важных сторон жизни, как национальные стремления,

¹ Господа (нем.).

религиозные потребности, жажда политического развития, не совсем ловко сравнивать с дрянной немецкой сигаркою. Вседневные, насущные потребности общества законны как нельзя более, хотя из этого совершенно не следует, чтоб великий поэт был их прямым и непосредственным представителем. Сфера великого поэта иная — и вот почему никто не имеет права извлекать его из этой сферы. Прусак Штейн как министр был несравненно выше министра и тайного советника фон Гете, и всякая политическая параллель между этими двумя людьми невозможна. Но кто из самых предубежденных людей не сознается, что поэт Гете в самом практическом смысле слова оказался для человечества благодетельнее благодетельного и благородного Штейна. Миллионы людей в своем внутреннем мире были просветлены, развиты и направлены на добро поэзией Гете, миллионы людей были одолжены этой поэзии, этому истинному *слову нашего века*, полезнейшими и сладкими часами своей жизни. Миллионы отдельных нравственных хаосов сплотились в стройный мир через магические поучения поэта-философа, и его безмерное влияние на умы современников с годами отразится во всей жизни Германии, будет ли она единою или раздробленною Германиею. Вследствие всего сказанного выходка Карлейля совершенно справедлива, невзирая на ее грубость. Великий поэт есть всегда великий просветитель, и поэзия есть солнце нашего внутреннего мира, которое, по-видимому, не делает никаких добрых дел, никому не дает ни

гроша, а между тем живет своим светом всю вселенную.

Величие и значение истинной поэзии (хотя бы и не мировой, хотя бы и не великой) нигде не сказывается так ясно, так осязательно, как в литературе народов, еще молодых или только что пробуждающихся от долгого мысленного бездействия. В обществах созревших, много изведавших и во многом просветленных опытом долгих лет, жажда к поэтическому слову бывает сдержана в границах, нарушить которые может лишь влияние истинного гения или могучего провозвестника новых истин. В этих обществах и сильные таланты стареются, забываются потомством и переходят в достояние одних библиофилов; причина тому весьма понятна — ни звезд, ни луны не видать там, где светит солнце. Но в обществах юных мы видим совсем противное: там поэты долговечны, там таланту воздается все должное и весьма часто больше, чем должное. Поглядите, например, какую бесконечную, непрерывную популярность пользуются в Америке Лонгфелло, поэт весьма не громадного разбора, Вашингтон Ирвинг, писатель истинно поэтический, но никак не гениальный, господа Ситсфильд и Мельвилль, едва-едва известные европейскому читателю. Этих людей американец не только уважает, но обожает, их он наивно сравнивает с первыми гениями Англии, Германии и Италии. И гражданин Соединенных Штатов прав, и все молодое общество, в котором он родился, совершенно право в своей безмерной жажде ко всякому новому слову в деле родной поэзии. Люди, нами

названные, не гении, все ими написанное – ничто перед одною из драм Шекспира, но они отвечают потребностям своей родины, они вносят свой, хотя бы и не сильный, свет в потемки внутреннего мира своих сограждан, они истолковывают слушателям своим поэзию и правду жизни, их охватывающей, и вот их лучшая слава, вот их постоянный диплом на долговечность!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.